

1960 г.

6

А. Фадеев

МЕТЕЛИЦА

Рисунки **А. Ермолаева**

Редактор **Е. Кавтиашвили**

Художественный редактор **А. Морозов**

Производство студии „Диафильм“

1956 г.

По Улахинской долине, занятой японцами и колчаковцами, пробирался партизанский отряд. Отряд шёл таёжными тропами, где много лет уже не ступала человеческая нога.

Начальник отряда Левинсон решил заночевать в тайге. Он надеялся, прощупав путь разведкой, пробраться в долину Тудо-Ваки, богатую лошадьми и хлебом.

— „В разведку Метелица поедет“, — сказал Левинсон своему помощнику Бакланову. — „Метелицу! Метелицу зовут...“ — побежало по цепи.

Через несколько секунд, согнувшись по-ястребиному, примчался Метелица, и весь отряд с гордостью проводил его глазами.

Метелица покинул отряд около четырёх часов пополудни,
и уже совсем стемнело, когда он выбрался из тайги.
Верстах в двух горел костёр; дальше, пересекая дорогу,
тянулись жёлтые немигающие огни деревни.

Он решил ехать сначала к костру. На всякий случай вынул из кобуры револьвер и сунул за пояс под фуфайку, а кобуру спрятал в сумку за седлом. 8

Он был уже совсем близко от костра, — вдруг конское тревожное ржание раздалось во тьме. Жеребец рванулся и ответил на ржание. Метелица с силой ударил плетью и взвился вместе с лошадей.

У костра, вытаращив испуганные глазёнки, стоял худенький черноголовый мальчишка. Метелица свирепо осадил жеребца, едва не задавив парнишку.

— „Чего ж ты стоишь? Напужался?.. — заговорил Метелица. — Ах ты, воробей, воробей! А ежели бы задавил тебя?..“ — „А чего ж ты налетел, как бузуй? — сказал мальчишка, всё ещё робея. — Напужаисси — тут у меня кони...“

— Ко-они? — засмеялся Метелица. — Скажите на милость! — Парнишка недоверчиво шмыгнул носом, но, поняв, что страшного ничего нет, тоже залился — озорно и тоненько.

Метелица соскочил на землю. Парнишка, перестав смеяться, смотрел на него с серьёзным и радостным изумлением. — „И весёлый же ты, дьявол!“ — выговорил он наконец. — „Я-то? Я, брат, весёлый...“ — усмехнулся Метелица.

— „Давай, я подержу коня-то... Да я, брат, не упущу, не бойся. Хороший жеребец! — сказал мальчишка, опытным взглядом окинув жеребца. — А ты откуда сам?“ — „Ничего жеребец, — согласился Метелица. — А ты откуда?“

— „А вон Ханихеза—село наше... Сто двадцать дворов...“
— „Так... А я с Воробьёвки, за хребтом. Может, слышал?“— „С Воробьёвки? Не, не слышал—далеко, видать...“

...А к нам зачем?" — „Коней думаю у вас купить... Я, брат, их люблю, коней-то, — хитро сказал Метелица, — сам всю жизнь пас, только чужих..."

— А я, думаешь, своих? Хозяйские... — Парнишка стал раскапывать золу, откуда заманчиво и ловко покатались чёрные печёные картофелины.

— „Сирота я. Тятюку у меня казаки вбили, и мамку вбили, и брата тоже...“ — „Казаки?“ — встрепенулся Метелица. — „А кто же? В нашем селе их человек сорок стоит, а в Ракитном цельный полк. Ох, и лютуют! Бери картошку-то“.

— „Знаешь что? — сказал Метелица. — Попаси-ка моего коня, а я в село схожу“. — „Что ты скоро так? Сиди...“ — сказал пастушонок, сразу огорчившись. — „Нельзя, брат. Да я вернусь скоро... Где у них там самый главный стоит?“

Парнишка обяснил, как найти дом попа, где стоит начальник эскадрона, и Метелица двинулся по тропинке вдоль реки. Пастушонок с грустью смотрел ему вслед.

Село уже спало; огни потухли. Собаки провожали Метелицу неверным хриплым лаем, но никто не вышел на улицу, не окликнул его.

Метелица покружил возле церкви и, наконец, упёрся в забор поповского дома. Он прислушался и, не найдя ничего подозрительного, бесшумно и быстро перемахнул через забор.

Почти не дыша, пробирался он в глубь сада. Кусты вдруг оборвались, и он увидел освещённое окно. Старый попик и два офицера играли в карты за столом.

Метелица, согнувшись, полез от окна и вдруг лицом к лицу столкнулся с человеком в казачьей шинели; позади него виднелись ещё двое.

Метелица отпрыгнул в сторону и бросился в кусты. —
„Стой! Держи его! Сюда!.. Эй!..“ — закричало несколько
голосов.

Метелица, путаясь в кустах, рвался наугад. — „Вот он, держи!“ — крикнул кто-то, бросаясь к нему. Резкие, короткие выстрелы затрещали вслед.

Метелица тоже выстрелил. — „Врёшь, неймаешь...“ — сказал он, до последней минуты не веря, что его могут скрутить.

Но кто-то большой и грузный навалился на него сзади и подмял под себя. Метелица попытался высвободить руку, но жестокий удар по голове оглушил его.

Метелица очнулся в сарае. Он лежал на сырой земле.
Волосы ссохлись в крови.

Первая мысль, которая пришла ему в голову, была мысль о том, нельзя ли уйти. Он обшарил весь сарай.

Но заскрипел засов, и вместе с серым утренним светом вошли в сарай два казака. Заметив Метелицу, они в нерешительности помялись у дверей. — „Пойдём, землячок“, — сказал наконец передний.

Через некоторое время Метелица стоял перед начальником эскадрона в той самой комнате, в которую засматривал ночью из поповского сада.

—Что ты делал вчера в саду?—спросил начальник, глядя на Метелицу точным, немигающим взглядом. Метелица молча, насмешливо уставился на него, выдерживая его взгляд.

— „Что ж ты — здешний или прибыл откуда?“ — снова спросил начальник. — „Брось, ваше благородие!“ — решительно сказал Метелица, едва сдерживаясь, чтобы не броситься на него.

35

После того, сколько ни грозили ему револьвером, сколько ни упрашивали правдиво рассказать обо всём, обещая полную свободу, он не произнёс ни одного слова.

Метелицу вывели на церковную площадь. Там, возле бревенчатой избы, толпился народ, оцепленный конными казаками. Начальник эскадрона, обогнав Метелицу, взошёл на крыльцо.

— Кто знает этого человека? — спросил начальник, обводя всех сверлящим взглядом. — Никто не знает? — переспросил он. — Это мы сейчас выясним... — Он сделал движение рукой в сторону офицера, гарцевавшего на коне.

Толпа глухо заволновалась. Кто-то решительно проталкивался вперёд...

К самому крыльцу пробрался мужик, ведя худенького
черноголового мальчишку. — „Вот тут пастушок у меня...“

—Этот, что ли?—спросил он парнишку, указав на Метелицу. В течение нескольких секунд пастушонок и Метелица смотрели в глаза друг другу.

Потом парнишка перевёл взгляд на начальника эскадрона, вздохнул глубоко и отрицательно покачал головой...

— Да он, ваше благородие! — убеждал мужик и рассказал о том, как его пастух пригнал утром чужого коня в седле и с револьверной кобурой в сумке.

— Вот оно что! — протянул начальник. — Так ведь он не признаёт? — кивнул он на парнишку. — Впрочем, давай его сюда — мы его допросим по-своему.

Офицер сбежал по ступенькам и схватил пастушонка за худые вздрагивающие плечи. — „А-а...а!“ — вдруг завопил парнишка, закатив белки.

В то же мгновение чьё-то стремительное и гибкое тело взметнулось с крыльца. Начальник эскадрона упал, сбитый сильным толчком...

Метелица, навалившись на врага, старался схватить его за горло. Но тому удалось вытащить револьвер, и он выстрелил в Метелицу несколько раз подряд.

Через полчаса казачий эскадрон в полном боевом снаряжении выехал из села и помчался по той дороге, по которой прошлой ночью ехал Метелица.

День медленно занялся над тайгой. Левинсон отдал приказ выступать. Метелица не вернулся, но люди гнали от себя мысль, что он мог попасть в руки врага. Отряд шёл в суровом молчании.

Бакланов пришпорил коня и скорее, чем ожидал, выехал на опушку. Не дальше как в полуверсте спускалось с бугра человек пятьдесят конных.

Бакланов повернул обратно. Левинсон, передав ему командование взводом Метелицы, спешился и сам пошёл впереди цепи.

81

Не выходя из кустов, он положил цепь. Эскадрон казаков был уже совсем близко. — „Взво-оод! — закричал Левинсон. — Пли!..“

Эскадрон смешался. Многие попадали на землю. В течение нескольких секунд растерявшиеся люди бились на одном месте. Некоторые помчались прочь, нахлёстывая лошадей. Остальные ринулись за ними.

**Вдогонку пронёсся Бакланов, за ним мчался взвод
Метелицы.**

Когда бой был кончен, партизаны отыскиали своего разведчика... Бакланов, встав на колени, бережно приподнял с земли его черноволосую голову.

56

Сквозь ряды партизан пробрался пастушонок, ведя за собой коня Метелицы. — „Вот он, конь-то его... Покарауль, говорит... А сам не пришёл больше... Ваш конь, берите...“

Конец диафильма

Д-516-56

Студия „Диафильм“

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7